

ОТЗЫВ

на диссертацию Понкратовой Ирины Юрьевны,
представленной на соискание учёной степени
доктора исторических наук
на тему «Каменный век полуострова Камчатка»
Специальность 5.6.3. Археология (исторические науки)

Тема диссертации И.Ю. Понкратовой, несмотря на масштабность, заключенную в термине «каменный век», на самом деле охватывает только последние этапы палеолита, мезолит и неолит в истории Камчатки. Но от того, что в нее включен только финал плейстоцена и голоцен, она не становится менее глобальной. И это хорошо показано во введении, в разделе актуальности. Очень важен и тот момент, что автор исходит из предшествующих результатов коллег, в частности, периодизации каменного века Н.Н. Дикова. Однако исследования, появившиеся в последние два десятилетия как археологов, так и специалистов естественного направления, уже на данном этапе изучения древностей Камчатки позволяют прежние культурно-хронологические схемы привести в соответствие с новыми материалами. И.Ю. Понкратова предлагает это сделать еще шире: не ограничиваться характеристикой комплекса археологических и других источников, куда входя как прежние, так и новые наработки, а представить в целом историю населения Камчатки примерно от 13 тыс. л.н. и до рубежа I–II тыс. н.э. И все это в рамках каменного века.

Исходя из этого посыла объект, предмет, цель исследования полностью отвечает теме работы. Остальные разделы введения также содержат необходимые для диссертации подпункты. Они достаточно полны, информативны и отражают основную концепцию работы.

Первая глава диссертации, несмотря на обобщенное название, объединенное словами «археологическое изучение» на самом деле содержит как историю исследования, так и историографию проблем каменного века Камчатки. Именно от качественного анализа работ предшественников и современников зависит выявление нерешенных проблем. Это И.Ю.

Понкратова хорошо понимает, поэтому информация этой главы достаточно полная, одновременно аналитическая и корректная. Это позволило автору «наметить перспективные направления исследований в регионе, такие как реконструкция природных явлений, имевших место в конце плейстоцена – начале голоцена; установление взаимосвязей и характера взаимодействия событий в природе и обществе в процессе освоения полуострова человеком в каменном веке».

Вторая глава по существу является палеогеографической, материал к которой только частично можно считать добытый археологическим путем. Но без понимания происходивших природных процессов в момент заселения Камчатки человеком и во время его бытования на протяжении почти 13 тыс. л.н., по концепции автора, было бы затруднительно. И.Ю. Понкратова информацию геологов, вулканологов, географов и других специалистов по естественной истории Камчатки, изложенной в этом разделе, использует с полным пониманием для истории камчатского населения в каменном веке.

Рассмотренные автором в динамике палеоклиматические периоды Камчатки в конце плейстоцена и в голоцене, основанные на материалах естественников, в дальнейших главах наглядно показали, как они воздействовали на популяции жителей края, и как они к ним адаптировались.

Достаточно информативным выглядит подраздел о сырьевых ресурсах, показавший богатство Камчатки природными ископаемыми от камня, различными породами которого активно пользовались его жители на протяжении почти 13 тыс. лет, до проявлений различных цветных металлов и рудного железа.

В этой связи в отношении наличия на Камчатке меди и других компонентов для создания бронзы, а также железа возникает вопрос, на который в диссертации я не нашел ответа (скорее всего, исходя из темы работы, он не для этой диссертации). Тем не менее. Забегая вперед, отмечу тот момент, что у населения Камчатки, несмотря на то, что оно было в этом регионе и пришлым на некоторых этапах истории, и аборигенным, когда в

течение нескольких сот лет их жизнь не подвергалась катастрофическим стрессам, и они проживали на полуострове в относительном комфорте, тем не менее, менялась техника производства каменных орудий, их типология и категории инвентаря. Даже в какой-то момент появилась керамика, но не прижилась по ряду причин. А вот ни бронзовые, хотя бы импортные предметы, ни железные и чугунные изделия, которые уже были на сопредельных территориях Якутии, Приамурья, Сахалина в раннем железном веке и в раннем Средневековье, так до прихода русских и не появились. Хотя для их производства была достаточная база, но она никак не была реализована. Думаю, эта проблема является перспективной для дальнейшего исследования, для того чтобы ответить на вопрос: почему каменный век (поздний неолит) так и не перешел в новую историческую стадию палеометалла?

Главы 3 и 4 диссертации это – разделы, где автор систематизирует археологические материалы древнего человека от первого его появления на Камчатке, а это между 14 и 13 тыс. лет назад, до рубежа I–II тыс. н.э. При этом после финала палеолита в периодизации у И.Ю. Понкратовой появляется эпоха мезолита. На ряде сопредельных территорий мезолит вообще не представлен, а к этому времени (~9900–8600 л.н.) этап начального неолита был пройден и по ряду признаков эти регионы (например, Приамурье) уже вступили в эпоху раннего неолита. И, наверное, самое главное отличие то, что в этих культурах, начиная с начального неолита, формируется гончарство, которое в раннем неолите уже приобрело форму стабильного производства и использования керамической посуды. На Камчатке в данный хронологический период этого еще нет.

Обнаружение автором в ранненеолитическом слое 4 на памятнике Ушки V, части одного сосуда, несомненно, в археологии Камчатки стало в определенном смысле сенсацией. Но вот продолжения гончарства как прогрессивного явления в жизни камчатцев не было. На данный момент этот сосуд пока единственный. Значительные и разведочные, и раскопочные

работы на полуострове, в том числе автора, новых находок керамики не принесли. Уже становится понятно, что появление керамики на Ушках – случайное явление, занесенное с других территорий. Тем не менее, судя по липидному анализу, в нем готовили или хранили рыбу, и понять ценность приобретения нового искусственно воспроизводимого изделия они не могли не оценить. Может, так и было. Но свидетельств попыток наладить производство керамических изделий тоже пока нет. Причин, почему гончарство не прижилось, может быть множество. И.Ю. Понкротова склонна считать, что в неприятии этого процесса сыграли суровые природные условия. Возможно, это был единичный эпизод, который не остался в общественной памяти. И вряд ли здесь можно говорить о прерывании каких-либо контактов с другими регионами. И.Ю. Понкротова убедительно показала на материалах наличие собачьего и водного транспорта. Да и технико-технологические навыки изготовления каменных изделий, их морфология, схожие с аналогичными с сопредельных территорий, хотя и с хронологическим запозданием, но все же были распространены у неолитического населения Камчатки.

Нужно отметить, И.Ю. Понкротова, предлагая свою модель неолита Камчатки с учетом всех ее хронологических, материальных и духовных нюансов, не видит препятствия в том, чтобы ее можно будет дополнить или исправить при появлении новой информации. То есть, её культурно-хронологическая схема остается открытой.

Собственно история населения Камчатки на протяжении 13–14 тыс. лет представлена в *главе 5*. Здесь дана характеристика жизни населения в каждую из эпох, основанная на археологических материалах. В главе широко используются реконструкции жилищ, показана их динамика; рассматривается появление собачьего транспорта и инноваций в виде керамики, плетения, шлифовки, изготовление каменной мелкой пластики; описаны технологии сверления и массового изготовления бусин; рассмотрена возможность появления традиции татуирования тела в связи с обнаружением

на некоторых орудиях следов краски и др. А также показана суровость быта, связанная с катастрофическими и обычными извержениями вулканов, селевыми потоками, цунами и другими природными катаклизмами, имевшие место на Камчатке в рассматриваемый период.

Одним из сюжетов, имеющего значение для истории населения Камчатки в каменном веке, является сравнительный анализ элементов материальной культуры с культурами сопредельных и даже отдаленных (Китай, Корея) территорий. Именно они свидетельствуют о том, что Камчатка была условно изолированным регионом Севера Дальнего Востока. Возможно, именно это в совокупности с природными условиями и привело население полуострова к отставанию в материально-техническом прогрессе.

В *заключении* И.Ю. Понкратова, кроме привычного для данного раздела основного вывода по культурно-хронологической схеме каменного века Камчатки, обращает внимание на основной методический итог исследования – применение единой аналитической схемы к изучению археологических памятников данного региона. «Этот подход позволил выделить общие и особенные признаки для каждого из этапов заселения полуострова, имеющего большую и сложную геологическую историю, на всей своей протяженности обусловленную эндогенным формированием рельефа и вулканической активностью». А ее фраза о том, что предложенная тефрохронологическая шкала каменного века Камчатки наглядно демонстрирует перерывы около 500–1000 лет в заселении полуострова, наверное, в какой-то степени объясняет задержку в технической эволюции ее населения.

Полученные И.Ю. Понкратовой результаты, с одной стороны, позволяют увидеть адаптивный характер всей сферы материальной и духовной культуры, с другой, открывают новые перспективные направления научного исследования, связанные с полевыми и теоретическими изысканиями. Часть из них в виде проектов и грантов уже реализовывается сейчас.

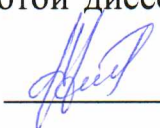
Диссертация снабжена обширным приложением различных таблиц (55) и 203-мя рисунками, которые корректно привязаны к тексту. Общий список литературы и источников составляет 570 ед. на русском и английском языках.

Диссертация содержит всю необходимую информацию, характеризующую полученные в результате исследования результаты и позволяет сделать вывод, что диссертационная работа И.Ю. Понкратовой «Каменный век полуострова Камчатка» является оригинальным квалификационным научным исследованием, которое соответствует требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Нестеров Сергей Павлович, доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – археология), ведущий научный сотрудник Отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН

630090, Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17
Тел.: +7-913-713-5970; E-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru.

Я, Нестеров Сергей Павлович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

 (подпись)

10.10.2022 г.

ПОДПИСЬ *Нестерова*
10 10 2022
ЗАВЕРЯЮ ЗАВ. КАМЧ. ИАЭТ СО
И.А. КРИВКОВА *IK*

